Глава 137: Одержимость славой и удачей

Цин Чжэнь не ожидал, что позволит уйти Сюй Сяньчу сквозь такую маленькую брешь.

Однако он не был из тех, кто зацикливается на подобных вопросах. Поскольку он упустил свой шанс поймать его, жалеть об этом было бессмысленно.

- Давайте войдем в крепость, - спокойно сказал Цин Чжэнь. На самом деле его больше всего беспокоил не Сюй Сяньчу, а то, как старые хрычи из Консорциума Цин накажут его. Точнее, как они планируют пошатнуть его авторитет.

Многие люди во внешнем мире думали, что Консорциум Цин возглавляет Цин Чжэнь. Но на самом деле он контролировал только часть военных.

Поскольку внешними делами консорциума главным образом занимался Цин Чжэнь, посторонние считали, что Цин Чжэнь был очень влиятельным в Консорциуме Цин.

Только сам Цин Чжэнь знал, что старые хрычи в консорциуме никогда не доверяли ему. Поскольку разные фракции и группы постоянно менялись, «лицо» Консорциума Цин было единственным, что имело значение для стариков.

Поговорка, которая распространялась из Консорциума Цин, гласила: «Насилие - это только средство для поддержания порядка; оно никогда не может быть самим порядком».

Короче говоря, тень должна оставаться скрытной, а не проявлять себя всем.

После того, как Цин Чжэнь перетянул на себя все внимание после того как противостоял компании «Пиро», старые хрычи консорциума, давно желавшие подавить его высокомерие, решили поместить его под домашний арест и освободить его от всей его власти.

Сюй Мань прошептал:

- Босс, мы собираемся пойти в военное министерство завтра. Все наши люди, вероятно, будут разделены и распределенным между другими силами.

- Хорошо. - Цин Чжэнь небрежно кивнул.

- Есть ли что-то что вы желаете передать своим людям? Я могу передать вашу волю - спросил Сюй Мань: - Почему бы вам не выйти из машины, чтобы сказать несколько слов парням? Если вы решите, то мы можем сбежать с вами в пустоши. Нас так много, и у нас есть оружие, поэтому мы можем делать все, что пожелаем.

Цин Чжэнь усмехнулся и покачал головой.

- Многие из них ждут воссоединения со своими женами и детьми дома. Но ты хочешь сказать им, чтобы они вернулись в пустоши и попытались там выжить?

- Они будут готовы, - сказал Сюй Мань.

Цин Чжэнь открыл дверцу машины. В тот момент, когда он вышел, все солдаты внутри военно-транспортных грузовиков позади него также выбрались из своих машин. Внезапно город был заполнен несколькими тысячами солдат, в результате чего все беженцы в панике начали убегать.

- Ребята, - спокойно сказал Цин Чжэнь, глядя на солдат перед собой, - после того, как вас распределят по разным структурам, проявите себя с лучшей стороны, не опозорьте меня.

Когда Цин Чжэнь закончил, несколько тысяч солдат выпрямились и ответили в унисон:

- Так точно!

Солдаты приняли судьбу, ожидающую их.

- Возвращайся в машины! - Затем Цин Чжэнь беззаботно сел в свою машину.

Гарнизон, стоящий на защитной стене, немного удивился, увидев эту сцену. Казалось, что ни один из командующих войсками Консорциума Цин не был столь влиятельным, как Цин Чжэнь.

Войдя в крепость, Цин Чжэнь вернулся в свою личную виллу. Он принял душ, а затем надел новый белый костюм. Он решил сжечь свой старый костюм.

Как только группа Цин Чжэня вошла в крепость, некоторые крупные шишки Консорциума Цин охотно принялись за распределение его солдат. Несколько тысяч военнослужащих были разделены, поскольку они были назначены в войска под командованием различных военокомандующих. Все солдаты под командованием Цин Чжэнь были храбрыми ветеранами. Теперь, когда различные командующие имели возможность взять на себя руководство частью этих войск, никто не хотел упускать такой шанс.

Но казалось, что Цин Чжэнь совсем не против.

После душа Цин Чжэнь вышел из парадной двери виллы. Его личная машина, припаркованная у двери, исчезла. Он улыбнулся.

- Хех, они решили забрать даже машину.

Он направился на улицу. Но два дежурных солдата неловко посмотрели на него и сказали:

- Босс Цин Чжэнь, вы не можете покинуть дом. Пожалуйста, не усложняйте нашу работу.

Цин Чжэнь поднял брови.

- Старые хрычи сказали, что мне нельзя выходить только из Крепости 111. Разве кто-то из них сказал, что я не могу выходить из дома? Что это за ерунда? Не волнуйтесь, я просто ухожу послушать, как поют другие. Кто в Крепости 111 не знает, что мне нравится петь?

Два солдата посмотрели друг на друга. Как он может быть в настроении слушать пение в такое время? Может ли быть так, что известный Босс Цин Чжэнь не беспокоился о собственной ситуации? Но солдаты все же, не отступили, продолжая не пускать его на улицу.

Цин Чжэнь ничего не сказал. Затем словно из ниоткуда, прилетела пуля и пронзила каменную плиту перед двумя солдатами. Неподалеку скрывался снайпер, защищавший Цин Чжэня!

Двое солдат знали, что снайпер проявил к ним милосердие. Даже если бы снайпер застрелил их, Совет не вынес бы более суровое наказание Цин Чжэню из-за такого маленького вопроса.

Никто не хотел бы, создавать больше чем необходимо проблем при передаче командования боевыми войсками!

Цин Чжэнь все еще спокойно смотрел на двух солдат, когда они решили отступить.

- Спасибо, босс Цин Чжэнь, за проявленную к нам милость.

- Хорошо, не волнуйся, никто не усложнит вам жизнь. - Цин Чжэнь усмехнулся и вышел.

Два солдата не могли не задуматься об этом, когда Цин Чжэнь покинул их. Все слышали, что он окружил себя многими козырями, но никто не ожидал, что это правда.

Но разве Совет не пошатнул авторитет Цин Чжэня? Как кто-то еще готов следовать за кем-то, кто потерял благосклонность в консорциуме?

Они услышали, как Цин Чжэнь радостно напевал, когда он направлялся к процветающей части города. Один из солдат спросил, когда Цин Чжэнь ушел:

- Что поет Босс Цин Чжэнь?

- Я не знаю. У нас даже нет денег, чтобы пойти и послушать концерты. - Другой солдат не знал, что это за песня.

Вечером Цин Чжэнь сидел один в театре. Все остальные покинули это место, словно боясь, что он отравит их ядом. Только Цин Чжэнь смотрел спектакли, а актеры на сцене показывали представление.

Он прислонил голову к одной из своих рук. Чем больше алкоголя он пил, тем яснее становилось его виденье.

В этом театре был слышен только сладкий и грустный голос, доносящийся до неоновых огней.

«Почтовое отделение, перекресток, сколько чиновников ежедневно отправляется на север и юг?

Повышение в должности приносит неисчислимую радость; понижение в должности заставляет молчать в одиночестве.

Слава и удача всегда были мимолетными. Жизнь продолжает течь и расти».

В этот момент кто-то подошел сзади и сказал:

- Цин Чжэнь, у Совета есть, что обсудить с вами. Они просят вас присутствовать на собрании.

Цин Чжэнь улыбнулся.

- Скажи им, что я не пойду.

****

На обратном пути из ювелирного магазина Жэнь Сяосу думал о своих планах на будущее. Теперь, когда он не мог продать золото, находящееся в его распоряжении, и в любой момент мог стать целью для других, он начал беспокоиться, что не сможет обменять их на наличные.

Первоначально Жэнь Сяосу не был в восторге от открытия магазина, потому что у него все еще было золото. Но теперь ему пришлось пересмотреть вопрос открытия магазина, чтобы снова заняться бизнесом. Он не мог ожидать, что будет жить на субсидии, предоставляемые школой ученикам?

Должен ли он продавать черное лекарство? Жэнь Сяосу не хотел делать что-то подобное. Ведь

заработать жетоны благодарности было сложнее, чем деньги.

Когда он шел, он вдруг понял, что вернулся в магазин когда, наконец, поднял глаза. Но в тот момент, когда он вошел в магазин, он увидел, что Ван Фугуй как-то подозрительно себя ведет, впихивая что-то мужчине.

Когда Жэнь Сяосу подошел ближе, он был удивлен, увидев, что впихивает он черное лекарство.

По выражению лица Ван Фугуя было очевидно, что он не объясняет правильное использование черного лекарства. Более того, мужчина средних лет смотрел на него с непристойным выражением лица.

Жэнь Сяосу стало грустно. Ему суждено было быть наркоторговцем навсегда?! \\п.п. Напомню что гг считает, что применения черного лекарства для повышения потенции равно наркоторговли.

http://tl.rulate.ru/book/31459/732958